

Аналитическая записка

**Формы социального предпринимательства: обзор российского и зарубежного опыта
работы с социально исключенными группами населения**

**Подготовила: К. Попова
август 2013 г.**

Под термином «социальное предпринимательство» понимается деятельность, сочетающая черты социальной работы и бизнеса. С одной стороны, такая деятельность ставит первоочередной целью производство общественного блага, решение определенной социальной проблемы (в данном тексте рассматриваются в основном практики, связанные с проблемой адаптации социально исключенных групп); с другой – имеет черты бизнес-проектов, т.е. должна быть коммерчески успешной и прибыльной. В отличие от обычного бизнеса получение прибыли в социальном предпринимательстве не является основной целью и нужно не само по себе, а чтобы обеспечить устойчивость социальной составляющей, меньше зависеть от спонсоров и грантодателей (Московская и др., 2011. С. 15-16). Иными словами, социальные предприятия – это бизнес-проекты, запущенные для решения социальных проблем¹.

В этой статье мы делаем акцент на социальном предпринимательстве, направленном на адаптацию социально исключенных групп населения, с бóльшим фокусом на категории бездомных. В одной из немногих статей о социальном предпринимательстве, направленном на решение проблемы бездомности, представлена следующая классификация форм такой деятельности (см. таблицу 1) (Teasdale, 2010).

Таблица 1. Типология социального предпринимательства

---

¹

Типология соц.предпринимательства² (работа с бездомными)	Зарубежный пример	Российский пример
Генерация прибыли – получение доходов, которые распределяются на социальные нужды	Армия Спасения (Salvation Army); благотворительные магазины (Charity shops)	Благотворительный магазин «Спасибо» (Санкт-Петербург) Благотворительный магазин «Лавка радостей» (Москва)
Предоставление услуг по контракту (организации, исполняющие государственные контракты) ³	«Убежище» (Shelter) – консультирование бездомных	«Ночлежка» (Санкт-Петербург) – проект «Транзит» по отправке иногородних бездомных домой
Организация приютов ⁴	St. Mungoes – организация временных ночлежек и приютов для бездомных или людей под угрозой бездомности	
Создание общин	Общины «Emmaus»	Дом трудолюбия «Ной» (Москва и Подмосковье)
Трудоустройство	Big Issue – журнал, распространяемый бездомными	«Бюро по трудоустройству лиц, попавших в экстремальную жизненную ситуацию» (Екатеринбург) Кафе «В темноте» (Москва) Парикмахерская «Nadin» Театр «Новые люди» (Москва)
Обучение	Crisis cafe – открытое для посетителей кафе, где стажировались бездомные	Студия «Инва-академия» (Краснодарский край) – обучение инвалидов навыкам художественного оформления «Школа Фермеров» (Пермский край) – обучение агробизнесу молодых людей из групп риска
Смешанные формы	Chleb Zycia («Хлеб жизни») – польская организация помощи бездомным и малообеспеченным группам населения Big Life Company – английская группа компаний, предоставляющих комплексную помощь бездомным	

Источник: *Teasdale*, 2010. P. 26.

² Более подробную информацию о каждой форме деятельности можно найти в следующих разделах, где рассматриваются конкретные практики, подпадающие под данную классификацию.

³ Имеется в виду деятельность организаций, выступающих в качестве подрядчика по выполнению определенной государственной программы (например, программы помощи бездомным в приобретении жилья).

⁴ В странах, где законодательство предусматривает социальные выплаты на приобретение жилья, организация временных приютов или строительство социального жилья тоже может быть формой социального предпринимательства (подробнее см. раздел, посвященный данному виду деятельности).

Далее мы используем указанную классификацию для того, чтобы ориентироваться среди всех возможных форм социального предпринимательства, и более подробно рассматриваем по этой схеме отдельные примеры социального предпринимательства в России и за рубежом, одновременно анализируя возможности и ограничения применения зарубежных практик в РФ. Несмотря на то, что классификация подразумевает именно практики работы с бездомными, на наш взгляд, она также может использоваться для практик адаптации исключенных групп в целом. Кроме того, поскольку типология разрабатывалась на основе зарубежного опыта, некоторые формы работы в России могут отсутствовать.

Практики социального предпринимательства в России

1. Генерация прибыли

Практики социального предпринимательства, которые входят в эту группу, действуют по общей схеме: ведение коммерческой деятельности (торговли) с целью распределять прибыль на социальные нужды. Одним из примеров такой деятельности могут быть так называемые «благотворительные магазины» (charity shops) – явление, широко распространенное за рубежом, особенно в Великобритании, и недавно возникшее в России.

Первый российский благотворительный магазин «Спасибо» в конце 2000-х годов открылся в Санкт-Петербурге. «Спасибо» работает по следующей схеме: принимает ненужные вещи от благотворителей и затем распространяет их по невысоким ценам, полученные средства идут на оплату счетов за функционирование магазина, а оставшаяся прибыль перечисляется благотворительным организациям (в частности, организации по работе с бездомными «Ночлежка» и «Упсала-цирк», который занимается адаптацией детей из групп социального риска). В случае магазина «Спасибо» на реализацию попадает только около 10% собранных вещей, остальные распространяются среди нуждающихся в «Центре выдачи вещей» (<http://spasiboshop.org/about/>). Помимо генерации средств, магазин выполняет «побочные» социальные функции, например становится местом, где после школы могут провести время дети из неблагополучных семей, площадкой для проведения детских праздников, кинопоказов, выставок, мастер-классов и т.д. (<http://cloudwatcher.ru/analytics/1/view/39/>).

Создатели стараются распространить свой опыт и делают это успешно. Помимо того, что на сайте магазина представлена общая информация о такой форме деятельности, которую могут использовать последователи, они также проводят платные консультации

для тех, кто хочет открыть собственный магазин (что также может быть одной из форм получения прибыли). Практики создания такого магазина тиражируются и в других регионах: магазины возникли в Казани, Екатеринбурге, Волгограде и Кирове (<http://cloudwatcher.ru/analytics/1/view/39/>).

В Москве в 2012 году открылся благотворительный магазин «Лавка радостей». Он действует примерно по такой же схеме, как и «Спасибо» (и был открыт по примеру санкт-петербургского магазина): бесплатный сбор вещей и затем распродажа (по ценам, которые мог устанавливать сам посетитель); часть вещей распространяется не через магазин, а через фонд «Созидание» для многодетных и нуждающихся семей (<http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&s=12&id=19828>). Прибыль от деятельности направляется на социальные проекты.

Сначала «Лавка радостей» использовала для торговли собственное помещение в центре Москвы, но в марте 2013 года магазину пришлось выехать из-за конфликтов с арендодателями (<http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&s=12&id=19828>). После этого «Лавка» работала на временных точках, организованных на различных фестивалях, выставках, ярмарках и т.д. Проблемы «Лавки» с помещением, видимо, могут быть иллюстрацией общей проблемы благотворительных магазинов и, может быть, социального предпринимательства в России вообще. Поскольку деятельность благотворительных магазинов никак не регулируется, они должны регистрироваться как обычные индивидуальные предприниматели (<http://cloudwatcher.ru/analytics/1/view/39/>) и не могут рассчитывать на налоговые льготы и т.д. Поэтому возникают проблемы с оплатой недвижимости⁵, и, соответственно, с устойчивым развитием предприятия. Тот факт, что благотворительные магазины лучше всего развиты в Великобритании, вероятно, связан с тем, что, в отличие от большинства других стран, там их деятельность регулируется на законодательном уровне (<http://cloudwatcher.ru/analytics/1/view/39/>).

2. Выполнение услуг по государственному контракту

Одним из примеров в области борьбы с бездомностью может быть деятельность организации Shelter («Убежище») в Великобритании, которая предоставляет бездомным такие услуги, как консультирование по вопросам получения жилья, трудоустройства и обучения. Для бездомных услуги бесплатные, они оплачиваются государственными программами и грантами. Государство в данном случае выступает как заказчик (выбирает, какие услуги должны предоставляться и какой организацией, оплачивает их и контролирует исполнение). Такой вид деятельности также может рассматриваться как

---

⁵ Это некоммерческий проект, для которого получение прибыли не является основной задачей.

социальное предпринимательство (Teasdale, 2010. P. 27). Хотя бóльшую часть средств на свое существование Shelter получает благодаря пожертвованиям (51% бюджета организации), средства от предпринимательской деятельности (предоставление услуг по государственным грантам и благотворительный магазин Shelter) в сумме дают около 40% средств (http://england.shelter.org.uk/about_us/how_we_raise_money).

В нашей стране по похожей схеме работает, например, Санкт-Петербургская организация помощи бездомным «Ночлежка». Совместно с «Мальтийской Службой Помощи» они реализуют проект «Транзит» по отправке домой бездомных из других регионов, которые оказались на улицах Санкт-Петербурга (как правило, это бездомные с коротким сроком пребывания на улице; люди, которые отправились на заработки или к родственникам и оказались без документов, места для ночлега, средств связи с родственниками). «Ночлежка» помогает бездомному оформить документы, необходимые для поездки домой, покупает билет, связывается с родственниками, при необходимости организует сопровождение. Частично это делается на средства городской Программы «Комплексные меры по профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» на 2009-2012 годы.⁶ Однако, во-первых, в рамках программы финансирование реализуется только с февраля по ноябрь (из-за особенностей распределения бюджета), во-вторых, не все категории бездомных подпадают под деятельность программы, поэтому параллельно организации организуют отправку на средства благотворителей (<http://www.homeless.ru/usefull/recommendations.php>).

Однако форму деятельности, которой занимается «Ночлежка», можно назвать социальным предпринимательством только с оговорками. Государственная программа, за счет которой частично осуществляется финансирование, не постоянная, поэтому представляет скорее временный источник финансирования, который не покрывает всех расходов. Основная идея социального предпринимательства состоит в том, что есть устойчивая статья доходов, которая позволяет лучше развивать социальную деятельность. Иными словами, если бы был постоянный государственный заказ на работу с бездомными и организации наподобие «Ночлежки» могли выступать как подрядчики по его исполнению, то можно было бы назвать их деятельность социальным предпринимательством. В данном случае речь скорее идет об успешном сотрудничестве НКО с органами власти, которое, однако, может оказаться кратковременным.

---

⁶ Программа утверждена постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 24.03.2009 №310. См. п. 6. «Социальная профилактика в отношении лиц без определенного места жительства и занятий и лиц, освободившихся из мест лишения свободы»; подпункт 6.3 «Организация доставки лиц без определенного места жительства, находящихся на территории Санкт-Петербурга, в другие регионы Российской Федерации по адресу последней регистрации по месту жительства».

3. Организация приютов

В Великобритании хостелы, предоставляющие приют для бездомных, также частично функционируют как социальные предприятия. Английское законодательство позволяет им входить в «Жилищные ассоциации» (Housing association), регистрироваться в качестве «социальных землевладельцев» (social landlords) и получать от бездомных, которые проживают в этих приютах, «жилищные пособия» (housing benefits), которые предоставляет государство. Таким образом, эти жилищные пособия или выплаты формируют доходы и могут составлять бюджет приютов, что делает их формой социального предпринимательства (Teasdale, 2010. P. 27).

Поскольку в России нет законодательства по проблеме бездомности и не предусмотрена государственная помощь на покупку или приобретение жилья, у нас похожих форм социального предпринимательства не может быть, соответственно, не может быть и такой формы финансирования для организации приютов.

4. Общины для бездомных

Другой формой социального предпринимательства, которая предполагает интеграцию социально исключенных групп в общество, может быть создание специальных общин с участием представителей этих групп населения.

Одним из зарубежных примеров могут быть общины бездомных Emmaus, распространенные во всем мире (в Африке, Америке, Азии и Европе). Всего существует 306 общин в 36 странах (<http://www.emmaus.org.uk/279/emmaus-around-the-world#.UgJOtmLdJMg>). Общины Emmaus преимущественно существуют на самообеспечении, зарабатывая продажей пожертвованной мебели, одежды и бытовой техники», т.е. существуют по той же схеме, что и благотворительные магазины (http://www.emmaus.org.uk/assets/files/Making_an_Impact_-_full_report1.pdf). Стартовый капитал обычно собирается через гранты и пожертвования, но в течение трех лет такие сообщества, как правило, выходят на самообеспечение, поэтому в полной мере могут считаться социальными предприятиями.

В общину принимают бездомных, которые готовы согласиться с принятым там стилем жизни (работать, отказаться от алкоголя или других зависимостей, заинтересованы в интеграции в сообщество). Бездомные, ставшие членами общины, получают возможность социализироваться: получить навыки самостоятельной жизни в обществе, научиться работать (фермерство), получить поддержку со стороны окружения (базовая ценность Emmaus – солидарность и взаимная поддержка всех членов сообщества). Кроме

того, предоставляются необходимые материальные условия для возвращения к нормальной жизни: жилье, еда, способ заработка. Для большинства участников община становится только переходной ступенькой для интеграции в общество – через девять месяцев участия они в основном покидают общину и начинают жить самостоятельно. Однако те, кто не готов к самостоятельной жизни, могут оставаться в сообществе сколько угодно долго (<http://www.emmaus.org.uk/>).

Кроме непосредственной деятельности по интеграции бездомных, общины занимаются дополнительной социальной активностью: например, участники сообщества, помогают пожилым людям в районе, где расположена община, или отчисляют часть прибыли на другие социальные нужды.

В целом, такая практика создания самоорганизованных и самоподдерживающихся общин достаточно широко распространена во всем мире и среди различных групп населения, т.е. это могут быть не только общины бездомных. Отличаются и формы получения доходов. В качестве примера другого рода можно привести множество женских объединений в Африке, которые представляют собой своего рода фермерские кооперативы, зарабатывающие за счет торговли продовольствием. Участниками таких кооперативов могут быть оставшиеся без мужей женщины, которые благодаря программам обучения фермерству получают возможность зарабатывать самостоятельно (<http://www.womenforwomen.org/food-crisis-relief.php>). Другим примером может быть Congo Coffee Project - кооператив с участием пострадавших от насилия женщин, который зарабатывает выращиванием и продажей кофе по системе Fairtrade⁷ (<http://equalexchange.coop/congo-coffee-project>).

В России есть практика создания подобных объединений, но они отличаются от зарубежного опыта. Во-первых, из-за сложностей с законодательством у организаторов могут возникать проблемы с правоохранительными органами; общины, особенно те, где бездомные работают и получают деньги за свой труд, имеют полуправильный статус. Во-вторых, такие общины редко полностью самокупаемые, только в некоторых случаях их можно назвать социальными предприятиями (может быть, единственный пример похожего типа – «Школа Фермеров» В.Горелова в Пермском крае (<http://shkolafermerov.ru/#&slider1=1>), в организации которой присутствуют элементы общины), чаще всего они содержатся на средства благотворителей.

---

⁷ Коротко fair trade можно описать как практику, когда покупатель сознательно соглашается покупать некоторый товар по цене выше рыночной, так как прибыль от продаж идет на социальные нужды. Например, на помощь развивающимся странам или на поддержание общин африканских женщин, пострадавших от насилия, как в этом случае, потому что высокая цена связана с тем, что продукт произведен без вреда для экологии или при соблюдении более гуманных условий труда.

Примером реабилитации социально исключенных групп населения через участие в общине может быть «Дом Трудолюбия Ной». Это несколько домов для бездомных в Подмоскowie, организованные прихожанином храма Святых бессребреников Космы и Дамиана в Шубине. Сейчас действует три приюта-общины, где проживают около 200 бездомных. В приют принимают бездомных, которые готовы работать, отказаться от алкоголя и наркотиков. В нем также действуют жесткие правила поведения, за нарушение которых выгоняют из общины. Организатор приюта предоставляет бездомным жилье, помогает с поиском работы и восстановлением документов, организует приемы врача и консультации с юристами (<http://www.mn.ru/society/20121109/330305290.html>).

Дома-приюты открывались на деньги благотворителей, но со временем в основном вышли на самоокупаемость – это достигается за счет того, что все жильцы обязаны устраиваться на работу и отдавать 60% заработка на содержание дома (<http://www.mn.ru/society/20121109/330305290.html>). Сложность заключается в том, что, во-первых, бывшие бездомные могут претендовать только на низкооплачиваемую неквалифицированную работу и, что важнее, только на временные заработки, без официального оформления на работу и соответственно с негарантированной зарплатой, так как у участников общины в основном нет документов, а процедура восстановления занимает длительное время.

Другая сложность, тоже связанная с законодательством, - у приюта «Ной» нет никакого юридического статуса, т.е. это просто арендованный дом с постояльцами, что приводит к сложностям во взаимодействии организаторов приюта с представителями органов власти и правоохранительными органами (<http://www.rg.ru/2012/01/20/noy.html>). Так, вскоре после открытия приюта в Мытищинском районе в него пришла полиция с обыском; после этого случился конфликт с полицией г. Домодедова по поводу приюта, который находился там: тогда тоже прошли обыски, организатора обвиняли в насильственном удержании бездомных, а все постояльцы на короткое время были задержаны полицией, приют оказался под угрозой закрытия (в итоге помогла информационная кампания и внимание федеральной прессы).

Такие проблемы с правоохранительными органами – скорее типичная ситуация, в которой действуют организаторы подобных приютов. Почти те же сложности, что и у «Ноя», были у организаторов общины бездомных в Тверской области (<http://russsdom.ru/oldsayte/2005/200502i/20050205.html>). В Хабаровском крае тоже была практика организации общин бездомных вблизи города, когда добровольцы по собственной инициативе установили несколько палаток и организовали реабилитационный центр для бездомных (без согласования с администрацией); через

некоторое время городская администрация подала на них в суд с требованием освободить самовольно занятую территорию. Несмотря на то, что после информационной кампании в прессе иск был отозван (<http://sdgi.ru/blog/2008/08/25/188/>), эта ситуация показывает, с какими сложностями сталкиваются общины и насколько возможно их «устойчивое развитие» в российских условиях.

Кроме правовых сложностей, другим отличием российской практики (на примере приюта «Ной», который тут рассматривается более подробно) от британских общин может быть характер помощи, который бездомные получают в общинах. Как было сказано выше, членство в общинах Emmaus становится в основном промежуточным этапом при интеграции бездомного в «большое» общество, лишь некоторые из них задерживаются в общинах надолго. В «Ное» бездомные редко задерживаются надолго, но это в основном связано не с тем, что они возвращаются к обычной жизни, а с тем, что большинство не выдерживает долгого соблюдения правил общины. И, кроме того, очень небольшое число участников в итоге начинает жить самостоятельно, в большинстве успешных случаев бывшие бездомные просто задерживаются в приюте на долгое время. Здесь следует сделать оговорку: речь идет только о приюте «Ной», которому всего около трех лет, поэтому нельзя делать вывод о том, что это постоянная и общая тенденция.

В России также распространены практики проживания бездомных людей в качестве трудников в монастырях, иногда это довольно крупные общины (более 100 человек). Кроме того, есть фермерские хозяйства, готовые предоставлять временный приют и питание бездомным людям в обмен на их труд.

5. Трудоустройство

Один из самых известных проектов социального предпринимательства в области трудоустройства бездомных – английский журнал Big Issue, который распространяют сами бездомные. Трудоустройство бездомных в качестве распространителей журнала дает им возможность заработка. Кроме того, поскольку журнал платный, предприятие имеет доходы, которые идут на поддержание собственной деятельности и в специальный фонд Big Issue, оказывающий дополнительную помощь бездомным (подробнее см. ниже).

«Чтобы стать распространителем журнала, человек должен подтвердить, что он бездомный или находится под угрозой бездомности, а также должен пройти процедуру приема (induction process) и подписать правила поведения. Когда он это сделает, он получает несколько бесплатных копий журнала. После продажи этих журналов он может приобрести ещё копии за 1,25 фунта, которые он продает за 2,5 фунта, таким образом зарабатывая 1,25 за копию» (<http://www.bigissue.com/about-us>). С точки зрения,

организаторов предприятия, такая форма заработка позволяет бездомным почувствовать ответственность за свою жизнь, стать мини-предпринимателями и получить навыки продажи, что потом облегчает им интеграцию в «большое» общество (<http://www.bigissue.org.uk/about-us>).

Кроме возможности трудоустройства, на средства от продажи журнала организован фонд, консультирующий бездомных по проблемам, с которыми они сталкиваются при попытке выбраться с улицы (помогает с врачебной помощью, финансовыми консультациями, жильем, социальной поддержкой – обучение, восстановление семьи, защита интересов). Также фонд оказывает материальную поддержку: если бездомному требуется купить что-то для возвращения в общество, он может внести часть суммы (20%), остальное предоставляет фонд (это могут быть очень простые вещи, без которых дальнейшая интеграция невозможна, например костюм для собеседования) (<http://www.bigissue.org.uk/about-us>).

В России трудоустройство бездомных с элементами социального предпринимательства тоже есть (частично эти практики уже были описаны выше, в разделе о создании общин). Кроме описанных случаев, этим занимается, например, «Бюро по трудоустройству лиц попавших в экстремальную жизненную ситуацию» Ю.Потапенко в Свердловской области. Бюро помогает бездомным и бывшим заключенным, находя организации, где нужна неквалифицированная рабочая сила. В случае российских практик есть уже отмеченная выше проблема с соблюдением законодательства: с человеком без паспорта нельзя заключить трудовой договор, поэтому, по сути, легальное трудоустройство бездомных до восстановления документов (это долгий и затратный процесс) невозможно. Одно из последствий этого – после выполнения работы нет никаких гарантий, что бездомный получит оплату. Бюро Ю. Потапенко заключает договоры с организациями-нанимателями, а также заключает гражданско-правовой договор с работниками. Но полноценно оформить трудовые отношения с лицом без документов невозможно, поэтому «модель заключаемого нами гражданско-правового договора не предусмотрена в Гражданском кодексе РФ, но не противоречит ему и содержит в себе признаки различных моделей договоров, содержащихся в части второй ГК РФ» (www.buro-potapenko.ru/).

Трудоустройство других категорий социально исключенных граждан в правовом смысле значительно проще, и в России есть несколько интересных проектов социального предпринимательства по трудоустройству людей с ограниченными возможностями. Например, лаборатория Cloudwatcher реализует проект «Перевод»: помощь переводчикам-

инвалидам в получении заказов от коммерческих компаний (<http://cloudwatcher.ru/social-entrepreneurship/perevod/>).

Более необычной практикой может быть, например, кафе «В темноте» (Москва), где работают незрячие официанты. Посетители, которые приходят в ресторан, находятся в темноте, и это позволяет ощутить, что чувствуют слепые люди каждый день в своей повседневной жизни. Незрячие официанты, профессиональные и внимательные, становятся «видящими», а гости «слепыми» на время ужина в темноте, который длится от 1,5 до 2 часов. Таким образом, создатели ресторана хотят поменять отношение к незрячим людям и показать, что «не видеть это не значит, не жить» (<http://www.v-temnote.ru/>).

Также в Москве есть парикмахерская «Nadin», где работают инвалиды по слуху, которым сложно устроиться в обычный салон. Целевую группу посетителей также составляют инвалиды по слуху: записаться на стрижку можно по sms (<http://mbafield.com.ua/news/66/sotsyalnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-daleko-vpered/>).

Ещё один проект помощи людям с проблемами слуха – театр «Новые люди» в Москве: в театре работают глухие актеры. Помимо возможности трудоустройства, там проводятся спектакли, чтобы привлечь внимание к проблемам людей с ограниченными возможностями и показать, что они такие же члены общества (Пагава и др., 2007).

Можно привести пример ещё одной практики, которая пока не стала социальным предприятием, так как в ней отсутствует коммерческая составляющая, но может стать им в дальнейшем. «Региональный благотворительный общественный фонд по поддержке социально незащищенных категорий граждан» организует центры психологической поддержки для людей с инвалидностью, где работают выпускники-психологи с инвалидностью. Это позволяет одновременно решить проблему трудоустройства молодых специалистов и предоставлять квалифицированную помощь тем, кто в ней нуждается (часто помощь психолога, который сталкивается с теми же проблемами, лучше принимают клиенты). На данный момент эта деятельность не приносит значительных доходов, но, возможно, идею можно использовать для развития социального бизнеса.

6. Обучение

Практики, объединенные в эту группу, предполагают не только предоставление возможности заработка (как при трудоустройстве), но и обучение навыкам, необходимым для того, чтобы найти более квалифицированную работу и, соответственно, лучше интегрироваться в общество (Teasdale, 2010).

Зарубежным примером может быть деятельность проекта Crisis, направленного на помощь бездомным. Социальным предприятием является Crisis Skylight cafe, оно

функционирует как обычное кафе, открытое для посетителей, но параллельно предоставляет обучающие программы для бездомных и бывших бездомных. Обычно участник программы проводит в кафе несколько дней в неделю и под руководством опытных менеджеров и сотрудников получает необходимые навыки работы в кафе (обращение с продуктами, обслуживание посетителей, работа на кассе, готовка и пр.), по итогам программы человек получает сертификат о квалификации. Суть программы состоит в том, чтобы в дружелюбном окружении подготовить участника к оплачиваемой работе и выходу на общий рынок труда (<http://www.crisis.org.uk/pages/cafe-training-programme.html>). Кроме самого обучения, программа подразумевает социальную работу и последующее сопровождение: помощь в поиске оплачиваемой работы, подготовку к интервью или помощь в открытии собственного проекта. Программа действует с августа 2004 года, за это время она помогла получить постоянную работу более 130 участникам (<http://www.crisis.org.uk/pages/cafe-training-programme.html>).

Похожим примером может быть обучение заключенных дополнительным навыкам, которые они могут использовать после освобождения. Например, в Бразилии модельер Ракель Гимараэс обучила вязанию 18 заключенных для производства одежды (<http://rusrep.ru/article/2013/08/06/knitting/>).

В России программы обучения социально исключенных групп широко распространены (например, обучение пенсионеров или людей с ограниченными возможностями работе с компьютером), но редко принимают форму социального предпринимательства. Примеров, аналогичных английскому Crisis cafe, в области борьбы с бездомностью, наверное, нет.

Одним из немногих исключений может быть деятельность «Инва-академия» - это центр реабилитации детей-инвалидов, который занимается арт-терапией и совместно с художественно-образовательными учреждениями проводит художественное обучение детей-инвалидов. Студия «Инва» начинала работать в Краснодаре, сейчас у неё семь филиалов в Краснодарском крае, по методикам Академии организована работа в Республике Адыгея, Ростове-на-Дону, Москве и Чеченской Республике. Ежегодно в студии проходят обучение около 600 детей, участвуя в различных конкурсах, выставках, сотрудники организуют и посещают конференции (Пагава и др., 2007) «Инва-Академия» сотрудничает с медицинскими учреждениями: Российской детской клинической больницей в Москве, Детской спецбольницей и Второй муниципальной детской больницей в Краснодаре.

С участием своих студентов «Инва-академия» реализует коммерческие проекты по художественному оформлению строений, церквей и социальных учреждений. Кроме того,

проходят продажи работ детей с ограниченными возможностями. Доходы идут на содержание организации и помощь целевой группе, с которой работает Академия (Пагава и др., 2007). Таким образом, выпускники получают возможность трудоустройства и заработка, вырабатывают и практикуют профессиональные навыки, а также имеют шанс потом найти работу по специальности (например, быть художником-оформителем).

Другим российским примером социального предприятия, направленного на обучение, может быть «Школа фермеров» Вячеслава Горелова в Пермском крае – вероятно, самый известный российский социальный бизнес. Основная цель проекта состоит в том, чтобы обучить «проблемных» подростков навыкам ведения фермерского хозяйства и затем помочь им открыть собственный бизнес. Проект направлен на социализацию выпускников детских домов, подростков из неблагополучных семей, детей с ограниченными возможностями и молодежи, освободившейся из мест заключения. Также «Школа фермеров» работает с сельской молодежью и студентами ПГСХА (Сельхозакадемии), нуждающимися в трудоустройстве (<http://shkolafermerov.ru/project-2011.html>). Идея В.Горелова предполагает реабилитацию подростков через труд; в первую очередь, проект направлен на то, чтобы дать подросткам определенные профессиональные навыки и возможность дальнейшего трудоустройства; в то же время предполагаются серьезная педагогическая работа и обучение социальным навыкам⁸.

В рамках «Школы фермеров» работает несколько программ, направленных на разные целевые группы («Сирота-фермер»; «Из колонии - в фермеры»; «Студент - фермер»; «Безработный - кулак»). Общая схема работы предполагает три этапа. Первый - отбор представителей «проблемной» молодежи. Второй - 60-дневные курсы реабилитации на агрокомплексе «Школа фермеров» (воспитание, участие в трудовой деятельности, обозначение стимулов для развития собственной фермы). Третий этап – годовое обучения на ферме Горелова осуществляется при согласии участника. Профессиональная подготовка фермеров подразумевает участие в хозяйственных работах, изучение агробизнеса, выбор и подготовку своего проекта (защита бизнес-плана, оформление ИП, получение стартового капитала и развитие своего хозяйства на участке фермы). После завершения обучения молодой человек получает возможность начать собственный бизнес и получить в кредит свой участок (дом, ферма и 0,5 га земли), который должен окупиться в течение нескольких лет (<http://59.ru/text/begood/470585.html>).

---

⁸ Можно отнести «Школу фермеров» к другому типу, так как она не только занимается обучением подростков профессиональным навыкам, но и предполагает педагогическую и социальную работу, «ученики» школы образуют своего рода общину, а система помощи при открытии новой фермы может быть представлена как своеобразная форма кредитования. Но поскольку основная заявленная цель проекта – обучение «трудных подростков» фермерству, проект мы относим к данной категории.

«Школа фермеров» получает средства за счет продажи сельхозпродукции. Товары имеют несколько конкурентных преимуществ: низкая цена (ниже рыночной), позиционирование в качестве экологически чистой продукции, известность «Школы фермеров», которая, как мы уже отмечали, стала, наверное, самым знаменитым социальным предприятием в России. Ещё один источник заработка – «Рыболовно-туристическая база Обватур», которая на коммерческой основе принимает небольшие группы отдыхающих. «Школа» получает гранты и помощь благотворителей, но в основном представляет собой независимый и самокупаемый проект. Фермы, которые открывают выпускники, нацелены на то, чтобы быть прибыльными и коммерчески эффективными.

7. Смешанные формы

Некоторые социальные предприятия, которые занимаются адаптацией социально исключенных групп, не вписываются ни в одну из категорий, поскольку совмещают сразу несколько видов деятельности. Зарубежный пример практик такого рода - Big life Company (куда входит описанный выше журнал Big Issue), английская группа компаний, которая занимается реабилитацией бездомных. Внутри группы действует несколько независимых компаний, которые делятся по территориям и по родам деятельности. В Big life company входят предприятия, которые занимаются обучением и трудоустройством бездомных, предоставлением ночлега, предоставлением возможности заработка, консультациями и т.д. (Teasdale, 2010; http://www.thebiglifegroup.com/the-big-life-group/40/about_us).

В Польше с 1990-х годов действует объединение «Хлеб жизни» (Chleb Zycia), организованное монахиней Малгоржатой Хмелевска для помощи бездомным (изначально оно помогало бездомным женщинам в Польше, теперь работает с разными категориями бездомных, действует на территории восьми стран). Основной формой социализации бездомных является организация домов-общин для разных категорий бездомных. Кроме того, в рамках объединения действует фонд, собирающий средства и ведущий кампанию в поддержку бездомных людей; организованы стипендии для учащихся из бедных районов страны и система трудоустройства безработных из бедных сельских регионов (Московская и др., 2011).

В рамках организации поддерживается четыре типа домов-общин для помощи бездомным: дом для нуждающихся в первой помощи; для беременных и матерей с маленькими детьми; для матерей и семей; для всех категорий бездомных (женщины, мужчины, семьи). Четвертый тип представляет собой своего рода дом-коммуну

бездомных: жители дома сами восстанавливают заброшенное помещение, сами начинают производить продукты питания; создают систему самоуправления с собственными правилами и механизмами решения проблем. В дом может попасть любой бездомный. Помощь оказывают врачи, юристы и социальные работники (Московская и др., 2011).

«Хлеб жизни» покрывает около 60% за счет собственных средств: реализация продуктов, произведенных домами-сообществами; торговля подержанными вещами (по принципу благотворительных магазинов). Кроме того, в рамках «Хлеба жизни» действует коммерческое предприятие по производству пищевых продуктов, которое дает возможность трудоустройства клиентам организации и приносит прибыль; помимо этого бывшие бездомные могут работать на производстве вещей и одежды (это производство не самоокупаемое). Остальные деньги на функционирование организация получает за счет субсидий государства (Московская и др., 2011).

В России выделить смешанные формы социального предпринимательства достаточно сложно. С одной стороны, работа с социально исключенными группами чаще всего предполагает именно комплексный подход, и в этом смысле к «смешанным» формам можно было бы отнести и «Школу фермеров» В.Горелова, и «Бюро по трудоустройству лиц, попавших в экстремальную жизненную ситуацию». Любые организации, которые занимаются социализацией бездомных, вынуждены решать целый комплекс вопросов (помощь с трудоустройством обязательно предполагает юридические консультации, помощь в восстановлении документов, оказание медицинской помощи и т.д.). Однако все же подразумевается, что это побочная деятельность, необходимая для достижения основной цели. Примеров крупных «социальных компаний» с очень разнородной деятельностью, таких как описанная выше Big life group или «Хлеб жизни», на данный момент в России нет. Возможно, можно было бы отнести в эту группу такую организацию, как «Ночлежка», у которой несколько направлений помощи бездомным в Санкт-Петербурге (краткосрочная помощь с ночлегом; помощь в отправке домой; помощь с социализацией бездомных), но в деятельности «Ночлежки» отсутствует предпринимательская часть, у неё другие источники дохода. Поэтому, скорее, можно сказать, что в России нет социальных предприятий данной категории.

Список литературы

1. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А. А. Московская. М.: НИУ ВШЭ, 2011.

2. What makes a social enterprise a social enterprise? // http://www.socialenterprise.org.uk/uploads/files/2012/04/what_makes_a_social_enterprise_a_social_enterprise_april_2012.pdf.
3. *Teasdale S.* (2010). Models of social enterprise in the homelessness field // *Social Enterprise Journal*. Vol. 6 Is. 1 . P. 23–34.
4. О «Спасибо!» // <http://spasiboshop.org/about>.
5. *Ханова А.* Добрый магазин // <http://cloudwatcher.ru/analytics/1/view/39/>.
6. *Рощеня Д.* Вещи как ресурс // <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&s=12&id=19828>.
7. How we raise the money? http://england.shelter.org.uk/about_us/how_we_raise_money.
8. "Ночлежка". Делимся опытом // <http://www.homeless.ru/usefull/recommendations.php>.
9. Emmaus around the world // <http://www.emmaus.org.uk/279/emmaus-around-the-world#.UgwBomLdJMh>.
10. Making an Impact: A Social Return on Investment (SROI) study of Emmaus UK 2011/12 // http://www.emmaus.org.uk/assets/files/Making_an_Impact_-_full_report1.pdf.
11. Double Your Impact: For Women Fighting the Global Food Crisis // <http://www.womenforwomen.org/food-crisis-relief.php>.
12. Congo Coffee Project // <http://equalexchange.coop/congo-coffee-project>.
13. Региональная общественная организация "Школа фермеров" Пермского края // <http://shkolafermerov.ru/#&slider1=1>.
14. *Галдин Е.* Автоинструктор превратил коттеджи в приюты для бомжей // <http://www.mn.ru/society/20121109/330305290.html>.
15. *Графова Л.* "Ной" под Москвой // <http://www.rg.ru/2012/01/20/noy.html>.
16. Община православных бездомных // <http://russsdom.ru/oldsayte/2005/200502i/20050205.html>.
17. Хабаровская община бездомных // <http://sdgi.ru/blog/2008/08/25/188/>.
18. The big issue // <http://www.bigissue.com/about-us>.
19. Некоммерческое партнерство "Бюро по трудоустройству лиц попавших в экстремальную жизненную ситуацию" // <http://www.buro-potapenko.ru/>.
20. Проект «Перевод» // <http://cloudwatcher.ru/social-entrepreneurship/perevod/>.
21. В Темноте?! // <http://www.v-temnote.ru/>.
22. *Смаглий К.* Социальное предпринимательство в России – далеко впереди? // <http://mbafield.com.ua/news/66/sotsyalnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-daleko-vperedi>.

23. Пагава и др. Модели и практики социального предпринимательства в России // <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/modeli-i-praktiki-sotsialnogo-predprinimatelstva-v-rossii.html>.
24. Cafe training programme // <http://www.crisis.org.uk/pages/cafe-training-programme.html>.
25. В бразильской тюрьме // <http://rusrep.ru/article/2013/08/06/knitting/>.
26. *Кашина А.* Как можно быть бедным в агробизнесе? // <http://59.ru/text/begood/470585.html>.
27. The Big Life group // http://www.thebiglifegroup.com/the-big-life-group/40/about_us.